

ЗВЕЗДЫ НА БАТАРЕЙКАХ

НАТАЛЬЯ ИВАНЧУКОВА

12+

Наталья Иванчукова
Звезды на батарейках

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Иванчукова Н.

Звезды на батарейках / Н. Иванчукова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Нола живёт в мире, где Солнце перестало светить. Она - одна из избранных, у которых есть шанс все исправить. Но прежде, чем стать героем, нужно пройти путь, полный опасности и приключений, который покажет, кто ты на самом деле.

Наталья Иванчукова

Звезды на батарейках

Я иду по улице одна, в полной темноте. В рюкзаке за спиной я несу фонарь и несколько десятков батареек. Но нельзя использовать их без особой необходимости, поэтому я ступаю почти наугад, ориентируясь по скудным очертаниям полуразрушенных зданий.

Батарейки я украла. Несколько часов назад, пока Тэа еще спала, я тайком пробралась в ее комнату, открыла шкаф, в котором лежали все ее вещи и вынула оттуда льняной мешочек, туго набитый батарейками, которые она копила много лет. Внутри меня все кипело, я чувствовала себя предателем, самым ужасным и подлым человеком. Кто я после этого? Тэа заменила мне родителей и друзей, была моим терпеливым учителем. Как бы ужасно не выглядел мой поступок, сама себя я осуждала еще больше. Но других вариантов у меня не было. Покидая комнату, я остановилась на секунду и обернулась – Теа сидела в кровати, я различила ее силуэт и невидимый во мраке взгляд, направленный на меня. Тэа молчала. Я испугалась и рванула с места, не закрыв за собой дверь. Сейчас я уже не уверена, на самом ли деле видела её сидящей или мне это померещилось? Чем больше об этом думаю, тем стремительнее тает моя вера в это видение, скорее, продиктованное страхом. Иначе, почему она не остановила меня?

Я прокручиваю эту сцену снова и снова, эти мысли, хоть и не приятные, помогают отвлечься от происходящего: от пустынной, безжизненной дороги, которой я следую, и от чувства постоянно угрожающей опасности.

До того, как все легли спать, я тайком подслушала, как Тэа разговаривала с моим отцом:

– Юзеф, – рано или поздно она все равно узнает, нет смысла скрывать от нее правду.

– Я не позволю ей уйти так далеко от дома, тем более одной. Тэа, позаботься, чтобы она не узнала, что не вернулся еще один Избранный. Я не буду усиливать над ней охрану, так она может что-то заподозрить. Просто будь всегда рядом и не спускай с нее глаз. Поняла?

– Но Юзеф, при всем моем уважении к вам, Нола не обычная девочка, у нее есть предназначение.

– Я принял решение и ты не посмеешь ослушаться. Именно за это я тебе плачу.

Я шла много часов практически наугад, следуя направлению заброшенной трассы. Ноги стали гудеть с непривычки – так много я никогда не ходила.

У обочины, в окнах небольшой постройки, виднелся прыгающий луч фонаря, я направилась на свет в надежде найти ночлег. Поднимаясь по ступенькам, я достала из рюкзака свой фонарь и, держа его наготове, постучала в дверь. Внутри послышались шаги, и бодрый женский голос спросил:

– Чего надо?

– Я устала, мне нужно отдохнуть и поесть. Могу я остановиться в вашем доме? Если нужно, я могу заплатить, назовите цену сколько это стоит?

– Ты одна?

– Да.

– Две батарейки с человека.

– Две? Но мне всего на одну ночь!

– Катись отсюда, если не нравится, но вдоль дороги кроме меня, больше никто тебя не пустит, все равно потом сюда вернешься.

Я колебалась и была в растерянности, так как понятия не имела, нормальная это цена или хозяйка ночлежки решила меня обмануть. Но усталость и голод сбивали меня с ног, и я согласилась.

Когда дверь открылась, я включила фонарь на минимальный режим освещения, направила луч себе в лицо и подняла вверх левую ладонь, хозяйка сделала тоже самое.

– Из Города, что ли? – спросила она. – Сразу видно, что из Города, слишком чистая. Что же вы там моетесь все время? – укоризненно спросила она, – Все равно ведь не видит толком никто!

Она отступила внутрь дома, давая мне войти. Внутри пахло сыростью, но в целом было более уютно, чем на улице.

– Только оплата вперед, – остановила меня женщина и схватила за плечо. – Знаю я таких как ты и догадываюсь, куда идешь. Вы думаете, раз вы избранные, так я должна вас даром кормить и спать укладывать. На этот раз не выйдет, плати немедленно!

Женщина явно разволновалась и окончательно сбила меня с толку. Как она догадалась, кто я? Я испугалась еще больше, но чтобы скрыть свою неуверенность, твердо объявила:

– Одна батарейка сейчас и одна при выселении. Все честно. И если вы знаете, кто я, то не посмеете во мне сомневаться.

На удивление, мой ход произвел на нее впечатление, она молча кивнула и провела меня в комнату. Мы обе выключили фонарики и я шла за ней почти на ощупь, полагаюсь на звуки ее шагов и мое периферическое зрение. Этот трюк известен каждому: чтобы рассмотреть предмет в темноте, не смотри прямо на него, отведи взгляд немного в сторону и очертания предмета станут намного четче.

Затем женщина удалилась и вскоре вернулась с подносом еды и простыней подмышкой. Поднос она разместила на столе, а простыню положила на кровать:

– Этим будешь укрываться, – ее голос теперь казался мягче и добрее, но манеры по-прежнему оставались грубыми, как у человека, который много лет выживает в одиночку.

– Ты извини, одеял нет, уже давно продала все. До того, как Солнце погасло, я тоже у себя проезжих размещала, желающие всегда были, ведь рядом трасса – четыре полосы в обе стороны, машины круглосуточно гудели и вывеску было видно, вот и поворачивали они ко мне. Ты наверное солнечный свет и не застала, да? Тебя как зовут- то?

– Меня зовут Нола и да, когда я родилась, света уже не было. Но моя няня много рассказывала мне о временах, когда оно светило. Говорила, что каждый сутки оно поднималось из-за горизонта, отчего небо становилось ярко-розовым и это называли рассветом.

Ох девочка, это были светлые времена... – мечтательно протянула хозяйка, – Ты не сердись, что я тебя так грубо встретила, сама понимаешь, время сейчас такое. На прошлой неделе один ночью сбежал и не заплатил, все говорил, утром-утром, ну я и поверила на слово, дура. Теперь осторожничаю. Я принесла тебе компот и жареные грибы, правда вчерашние, сегодня огонь я не разводила. Дрова теперь в дефиците, новые деревья без Солнца не растут, а в нашей округе все давно вырубил, уж не обессудь. Грибы я сама выращиваю, здесь, в подвале. От них у меня сыростью весь дом пропах, но зато никогда не бываю голодной! – она засмеялась и тут же умолкла., – Поешь и ложись отдыхать. Если буду нужна, крикни, я прибегу, – и она вышла, небрежно стукнув дверью.

Компот из сухофруктов был явно разбавлен водой, видимо в целях экономии. Но я не расстроилась – удивительно, что он у нее вообще был. Фрукты уже не растут на деревьях, а значит, все это время она их где-то хранила столько лет! Всю еду я буквально проглотила, не обращая внимания на вкус, точнее, на его отсутствие. Для меня все так стремительно развивалось, мой побег был спонтанным, хотелось все обдумать и составить план. Но тело так устало, что веки не слушались и закрывались сами по себе. В ту ночь я впервые спала за пределами своего дома, но все так же видела сон, который вижу каждую «ночь», на протяжении всей жизни.

В детстве этот сон беспокоил меня, тогда я еще не понимала, почему и зачем он мне снится. Моя няня Тэа была очень добра ко мне и старалась отвлечь рассказами о прошлом.

Эта пожилая, хрупкая женщина прожила большую часть своей жизни, каждый день видя солнечный свет и никак не могла смириться с вездесущей темнотой. Она развесила под потолком небольшие карманные фонарики и включала их все одновременно, рассказывая, что именно так выглядело небо каждую ночь, до того как случилась катастрофа и погасло Солнце, а с ним и звезды и Луна. "Это звезды на батарейках", говорила она, "но если включить фантазию, то они вполне сойдут за настоящие".

– Нола, девочка, проснись!, – хозяйка дома, где я остановилась, грубо толкала меня в плечо и я с трудом открыла глаза. В темноте я различила ее взволнованное, морщинистое лицо и засаленные волосы, небрежно разбросанные по плечам. Она то и дело оглядывалась на дверь:

– Просыпайся же, наконец!

– Что случилось?

– Из Города кто-то пропал, важная особа, ее везде разыскивают, кого точно, не знаю, да и не интересно мне. Но если городские ищейки зайдут сюда, будут расспрашивать, то захотят и дом обыскать, а у меня, сама понимаешь, запасы в подвалах не по документам купленные, заберут все подчистую, я их знаю! Поэтому, мы с тобой спрятаться должны. Сейчас же вставай и иди за мной.

Я обулась и схватила свой рюкзак, сон еще не успел раствориться и сознание было затуманенным. Мы спустились в подвал, зашли в одну из кладовых комнат и сели на аккуратно сложенные у стены мешки, заполненные, по всей видимости, чем-то съестным, но твердым, возможно крупы?

– Беду ты мне принесла, девочка. Не знаю, кто там у них пропал, но я твою татуировку на правой ладони сразу заприметила, хоть ты ее так старательно и прятала. Таких, как ты, от городских ищек лучше прятать, не любят они вас. Да и мне их визит ни к чему, так что мы с тобой в одной упряжке. Ты ведь Избранная, так? Покажи руку!

Хозяйка схватила меня за правую кисть, включила фонарь и уставилась на ладонь – прямо по ее центру, толстой черной линией была набита татуировка в виде буквы Z – последняя из двадцати шести букв латинского алфавита. Это означало, что я – одна из двадцати шести Избранных, кто обладает знаниями о том, как вернуть свет Солнца и спасти планету от вечной тьмы.

– Свет! Они увидят! – запаниковала я. Она тут же выключила фонарь.

– Не увидят, мы в подвале. Такие как ты уже бывали у меня, семь или восемь человек, с большим перерывом, а другие из вас скорее всего другой дорогой шли или просто ко мне не заглядывали, не знаю. Те, кого я приютила, тоже с татуировкой на всю ладонь, но у них другие буквы были.

– Да, у каждого своя буква, это как порядковый номер.

– Стало быть, твои предшественники провалили миссию и теперь твоя очередь, да?

– Да, никто из них так и не вернулся и Солнце не зажглось, это означает, что должен идти следующий претендент и попробовать довести дело до конца.

– А что именно ты должна сделать, чтобы Солнце снова зажглось?

– То, куда мне нужно прийти, я вижу каждый раз когда сплю, вижу особенный сон. А что мне предстоит там сделать, мне пока не открылось.

– Все те, кто были до тебя, погибли?

– Я не знаю, никто не знает. Но они не вернулись.

– Это такая большая ответственность, а ты еще такая юная, сколько тебе...

Она не успела договорить, вверху послышались шаги.

– Все-таки вошли, – испуганно произнесла она, – я пропала. Послушай, сиди здесь, а я сама выйду и поднимусь наверх, скажу, что спускалась за фасолью, на нее документы у меня

есть. Постараюсь поскорее избавиться от них. А ты, когда все стихнет, попробуй сбежать. Черный ход в конце коридора. Удачи!

Я даже не успела ничего ей ответить, только открыла рот от неожиданного поворота событий. Женщина схватила коробку с полки, прямо над моей головой, и скрылась за дверью. Больше я ее никогда не видела. Но зато отчетливо слышала все, что происходит сверху: хозяйка поднялась на основной этаж и встретила непрошенных гостей, по тону голосов которых было понятно, что настроены они агрессивно. Я слышала лишь голоса, но не речь, они были слишком далеко. Когда ищейки прошли в другую комнату, которая по-видимому, находилась прямо над моим укрытием, я стала тайным свидетелем разговора:

– ..мы при исполнении и у нас не так много времени, чтобы тратить его на тебя, старая торговка. Из дворца пропала дочь главы нашего Города и нам поручено ее найти, говори, видела ли ты здесь кого-нибудь?

– Что ты называешь дворцом, сынок? Не здание ли музея, которые вы себе присвоили?

– Закрой рот! Тебе повезло, что нам сейчас не до разборок с тобой! Отвечай, не приходила ли к тебе девчонка, ища укрытие?

Я не верила своим ушам, не прошло и суток с момента моего побега, как меня уже практически нашли! Нужно было действовать как можно скорее. Я оставила вторую половину платы за ночлег на полке, рядом с пустыми банками, и, не дожидаясь окончания разговора, вышла из своего укрытия, прошла по коридору подвала в самый конец, пока не уперлась в стену. Здесь я включила фонарь, пульс бил в виски и я не контролировала свои действия. Как испуганный зверь, я кинулась на уходящую вертикально вверх лестницу, добралась до люка и вылезла из подвала на улицу через черный ход. Выбравшись наружу, мне померещилось, будто кто-то наблюдает за мной из-за угла здания. Неужели солдаты обнаружили меня? Испугавшись еще больше, я бросилась прочь, бежала со всех ног, не чувствуя под собой земли, просто, как можно дальше, пока дыхание окончательно не сбилось. Я остановилась, чтобы перевести дух, наклонилась вперед, упершись руками в колени. Погони не было. Постепенно пульс возвращался в норму и приходило осознание произошедшего. В голове роились мысли: мой отец уже ищет меня и если его солдаты меня обнаружат, то не позволят завершить то, для чего я предназначена. Отец слишком переживает за меня и уверен, что я не способна на подвиги, хотя он так плохо меня знает. Но почему женщина, которая меня приютила, сказала, что «Таких как я, от городских ищеек лучше прятать», неужели у других Избранных были разногласия с нашими солдатами? Не могло ли случиться так, что живя во дворце, я находилась в неведении и упустила что-то очень важное?

Я стояла так некоторое время, погруженная в свои размышления, но то и дело оглядывалась, опасаясь, что кто-то следит за мной. Взбаламученные мысли потихоньку улеглись на дно, вопросы оставались без ответов, о них лучше подумать позже, пора двигаться дальше. Мне нужно вернуться на трассу, с которой я свернула, сны сегодня ночью указывали направление, они стали короче, но более детальными. Теа объясняла мне, что духи, которые ведут Избранного, заботятся о нем и даже, если сны кажутся абсурдными, нужно прислушиваться к тому, что пытаются сообщить те, кто мудрее нас. Я шла по заросшему мокрым мхом полю. Дул легкий ветер, шурша остатками высохшей травы. По пути не было видно ни одного дерева или кустарника, без солнечного света все давно вымерло.

Я двигалась вперед некоторое время, полностью доверившись интуиции. Вдалеке послышался шорох, похожий на звук приближающихся шагов. Я замерла не в силах даже пошевелиться. Звуки приближались и те, кто их издавал, явно не старались остаться незамеченными. Панический страх сковал тело, а голова отказывалась размышлять. Я просто стояла и ждала, пока что-нибудь произойдет, ожидание было невыносимым. Спустя несколько мучительно долгих секунд мои глаза различили две приближающиеся фигуры. Они уверенно шли в мою

сторону, я зажмурилась, но чувствовала их присутствие, дрожали руки и кружилась голова. Пусть уже случится даже самое ужасное, только, пожалуйста, быстрее!

Они приближались все ближе и до моих ушей стал доноситься звук их тихого разговора, голоса были мужские. Создавалось впечатление, что незнакомцы не заметили моего присутствия и, вполне возможно, просто пройдут в нескольких метрах от меня. Я присела, упершись коленями в каменистый грунт, и продолжала томительно ожидать развязки. Двое прошли мимо, но так близко, что я смогла услышать, как они обсуждают Городскую пропажу, то есть меня! Как они узнали об этом так быстро?

Мое тело обмякло, а голова закружилась еще больше, состояние шока сменилось облегчением, еще пара минут и я смогу продолжить свой путь. Как вдруг кто-то позади с силой бросил камень и тот с шумом приземлился в метре от меня. Я обернулась, но никого не увидела. Учитывая почти полную тишину, звук показался громким выстрелом. Я не успела ничего сообразить. Но камень точно не появился сам собой, он не мог отколоться и упасть с высоты – я находилась посреди ровного плато. Пока я обдумывала варианты его возникновения, двое незнакомцев уже успели подойти почти вплотную:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.